

Глава 481. Передышка. Перевод и редакция Rokville.

Гу Цин Шань и представить себе не мог, что Хромой Барри окажется таким человеком.

Этот Воитель... даже он сам не в состоянии предугадать, что он сделает в следующий момент.

А другим должно быть ещё сложнее предсказать его поведение.

Гу Цин Шаню показалось, что ему предстоит встреча с очень непростым человеком.

Но в любом случае, он поблагодарил капитана за рассказ: - Спасибо, что поделился со мной этой историей.

- Да в этом не было ничего особенного, обычная светская беседа, – улыбнулся старик.

- Что ж, я пойду отдыхать.

- Конечно, я позову тебя, когда мы прибудем на место.

- Спасибо.

Попрощавшись с капитаном, Гу Цин Шань вошёл в свою каюту и закрыл за собой дверь.

В последнее время произошло слишком много событий, выходящих за грани его здравого смысла, поэтому ему нужна была небольшая передышка в спокойной обстановке, чтобы всё это обдумать.

Войдя в комнату, он осмотрелся.

Ничего.

Абсолютно пустое запечатанное пространство.

Здесь не было даже света, что уж и говорить о койке или письменном столе, имеющиеся в самых обычных каютах.

Гу Цин Шань в замешательстве уставился на совершенно пустую комнату.

Да быть такого не может.

Организация уровня Ассоциации Хранителей Шпиля не стала бы предоставлять столь низкие условия для проживания своим гостям.

Как только он подумал об этом, в тёмной пустой комнате зажглась свеча.

Подлетев к Гу Цин Шаню, она заговорила приятным женским голосом: - [Уважаемый гость, добро пожаловать. Идёт определение расы - ваша раса: Человек. Подождите немного, в данный момент я использую Мировой Закон Воспоминаний, чтобы извлечь обстановку, в которой вы чувствуете себя наиболее расслабленно.]

Голос замолчал.

Прошло три вдоха, и голос снова вернулся.

- [Из Мирового Закона Воспоминаний были извлечены следующие виды окружений:

1) Радужный бар.

2) Гостиная горного особняка на окраине столицы Конфедерации.

3) Зал Орхидеи секты Бай Хуа.

4) Комната 2203, Благотворительные апартаменты на 22 этаже 5-й Авеню в трущобах Конфедерации Свободы.

Пожалуйста, выберите наиболее подходящую вам обстановку, чтобы ваше путешествие было максимально приятным.]

Немного подумав, Гу Цин Шань ответил: - Комната на 5-й Авеню.

- [Среда выбрана. Это путешествие и пакет услуг предоставлены Ассоциацией Хранителей Шпиля, наслаждайтесь вашей поездкой.]

Голос замолчал, и одинокая свеча исчезла.

Комната снова погрузилась в темноту, но теперь в ней кое-что изменилось.

Выпустив внутреннее зрение, Гу Цин Шань снова проверил комнату.

Узкая тёмная угловая комната.

Здесь не было различий между спальней и гостиной, так как места было достаточно только для одной односпальной кровати и шкафа, на которые приходилось складывать все остальные вещи.

Здесь даже не было туалета.

А единственным источником освещения была одинокая свисающая с потолка полуразбитая лампочка, чьё стекло уже давно покрылось пылью.

Даже в трущобах Конфедерации, такие условия жизни находились на самом дне социальной пирамиды.

Гу Цин Шань молча смотрел на свою старую комнату.

Ничего не говоря, он просто погрузился в ностальгию.

В комнате тоже царила тишина, как будто она ждала, пока он закончит.

Лишь когда в комнате появился слабый свет лампочки, Гу Цин Шань пошевелился, тяжело вздохнув.

Подойдя к окну, он выглянул наружу.

Вокруг него были мрачные небоскрёбы, в окнах которых почти никогда не было света.

Такими были трущобы.

Электричество здесь было ценной вещью, и все уже привыкли жить, экономя на нём как можно больше.

Взгляд Гу Цин Шаня простёрся чуть дальше.

На другой стороне улицы были ярко-сверкающие торговые и административные районы.

Какое-то время, Гу Цин Шань просто молча смотрел на них.

В его памяти всплывали старые воспоминания.

Время его детства, отрочества и юности.

□ Я рос один. □

Для некоторых людей это были лишь красивые слова, используемые для демонстрации своей индивидуальности и напыщенной самоуверенности.

Но для Гу Цин Шаня, эти три слова были настоящими тяжелыми воспоминаниями об одиночестве и горечи, которые невозможно было забыть.

Он был сиротой.

Во всём ему приходилось полагаться только на себя.

Повернувшись, Гу Цин Шань подошёл к краю своей кровати.

После пары секунд поисков, он достал из спинки бутылку некачественного алкоголя.

Хех, как и ожидалось, всё на своих местах.

Это была самая дешёвая бутылка ликёра, всего 5 кредитов за штуку, но для жителей трущоб это был драгоценный и любимый напиток.

Прозрачная бутылка, с прозрачным ликёром и отклеивающаяся этикетка, потертая уже так сильно, что слова на ней почти невозможно было разобрать.

Эту бутылку Гу Цин Шань хранил более полугода, чтобы открыть её в день своего 18-летия.

Даже столь незначительные детали были идеально воспроизведены, чтобы соответствовать моим воспоминаниям.

Технологии Ассоциации Шпиля ничем не отличаются, от настоящего волшебства.

Неудивительно, что Полубог так сильно разволновался, когда его первой оплаты оказалось недостаточно.

Одним движением Гу Цин Шань открыл бутылку, и отклонив голову, отпил прямо из горла.

Крепкий.

Горький.

Два вкуса пронзили его грудь, на мгновение желая вырваться обратно.

Хотя это и был самый низкокачественный ликёр, он нёс в себе давние воспоминания, вызвавшие в Гу Цин Шане эмоции, которые он не испытывал уже долгое время.

Вспоминая прошлое, он не мог не покачать головой.

Продолжая раз за разом отпивать из горла, он остановился, только когда в бутылке осталось лишь половина спиртного.

Под влиянием волны эмоции, он подошёл к кровати и поднял с неё сложенную в кучу одежду.

Под одеждой лежал длинный металлический ящик для гриля, вместе с парой шампуров и ряд специй, разложенных в ряд.

Этой штукой Гу Цин Шань зарабатывал себе на учёбу.

Помимо кулинарии, он также был талантлив в смешивании коктейлей.

Можно было сказать, что у него было превосходное чутьё, когда дело доходило до вкуса. Такими талантом мог обладать лишь 1 из 100 шеф-поваров.

Когда он был совсем подростком, Ассоциация Гурманом Конфедерации Свободы даже официально признала созданный им рецепт говяжьих ребрышек.

Это было высочайшее признание для повара во всей Конфедерации.

За это он получил две медали заслуг от Беспристрастной Богини.

В то время Гу Цин Шаню было только 15.

Его ровесники всё ещё были погружены в свои детские мечты.

Но Гу Цин Шань уже успел прославиться в пищевой промышленности, основав свой собственный продуктовый ларёк.

Если бы не его одержимость Мехаами, и не желание поступить в технический университет, он бы уже смог стать поваром мирового класса.

Поставив железную коробку на пол, он разжёл уголь и начал готовить инструменты для гриля.

Открыв инвентарь, он достал оттуда парочку овощей и мяса из Мира Культивации.

Тщательно вставив их в шампуры, он начал готовку.

Всего через несколько минут, “Семейная Лавка Барбекю Гу” вновь открылась после долгих лет.

Только на этот раз здесь не было очереди клиентов.

В этот раз, и владелец, и клиент, были одним и тем же человеком.

Или же нет...

Из пустоты позади него бесшумно появилась необычайная красивая девушка в синем античном платье.

Шань Ну.

- Молодой Господин, разве ты не культиватор меча? Почему ты так опытен в готовке? – спросила девушка, заметив как ловко он справляется с обжаркой.

- Мечом я занимаюсь, чтобы уничтожать врагов, а зарабатывать на жизнь я предпочитаю готовкой.

Как и прежде, он тщательно намазывал мясо соусом и различными специями, считая каждую секунду, прежде чем перевернуть мясо.

Все ингредиенты были из богатого наполненного ресурсами Мира Культивации.

Однако помимо насыщенной духовной эссенции, этим ингредиентам пришлось пройти тщательный отбор от Цинь Сяо Лоу, поэтому их качество было на высоте.

Комната наполнялась манящим запахом, и первый шампур был уже готов.

Сняв его с грильницы, Гу Цин Шань передал его Шань Ну: - Попробуй мою стряпню.

- Хорошо, – тело Шань Ну постепенно становилось всё менее расплывчатым, приобретая чёткую форму.

Из духа меча она превратилась в человеческую женщину.

Овладев Тайной Равенства Всех Существ, Шань Ну теперь могла по желанию превращаться в человека.

Получив первую порцию жареного мяса от 'Шефа Гу', прежде чем попробовать, она сначала понюхала его.

- Мм, какой запах.

Укусив мясо, Шань Ну с любопытством разглядывала комнату.

- Молодой господин, ты жил здесь раньше?

- Ага.

- Какое простое место.

- Когда я всё ещё жил здесь, у меня бывали моменты, когда у меня не было времени даже поесть.

- Значит у тебя тоже было время, когда ты изо всех сил боролся за существование? – с улыбкой спросила Шань Ну.

К этому моменту Гу Цин Шань закончить жарить мясо из почек духовного козла.

Сняв шампур, он попробовал мяса.

Отлично!

Тот же вкус, что и всегда.

На лице Гу Цин Шаня постепенно появилась улыбка.

Снова взяв в руки бутылку низкосортного ликёра, он сделал большой глоток.

Алкоголь и барбекю, что может быть лучше?

В это мгновение Гу Цин Шань позабыл обо всех своих проблемах, и погрузил в наслаждение моментом.

В конце концов, он даже приготовил порцию супа, и протянул миску Шань Ну.

- Ммм, суп очень вкусный, – наслаждаясь супом, Шань Ну продолжала пристально смотреть на Гу Цин Шаня.

Не совсем понимая её взгляда, он спросил: - Что такое?

- Если когда-нибудь наступит время, и тебе больше не придётся сражаться, ты захочешь открыть собственный ресторан?

- Почему ты думаешь, что наступит время, когда мне больше не нужно будет сражаться?

- Если бедствия Апокалипсисов закончатся, то наступят спокойные времена.

- Это не так.

- Почему?

- Я всегда буду стремиться к тому, чтобы стать сильнее. Никогда и ни за что, я не прекращу двигаться вперёд.

- Но если демоны исчезнут, то какой смысл будет становиться настолько сильным?

- Шань Ну, вспомни людей из Отстранённого Мира.

Вспомнив характеры тамошних культиваторов, Шань Ну ответила слегка дрожащим голосом: - Я и правда ошибалась, людская натура гораздо страшнее любых демонов.

На её изящном лице появился печальный взгляд.

Увидев его, Гу Цин Шань с улыбкой сказал: - Не нужно становиться слишком циничной, людская натура действительно может быть очень ужасной, но это не значит, что она не может быть и очень хорошей. Сердца любых существ всегда могут поменяться.

- Например?

- Вспомни квадриллион мертвецов решивших пожертвовать собственными Очками Заслуг и реинкарнацией, чтобы до самого конца защищать Мир Людей.

Шань Ну кивнула, погрузившись в свои мысли.

Постепенно её мрачное выражение лица расслабилось.

Тем временем Гу Цин Шань налил себе миску супа.

Насладившись столь прекрасным ужином, он наконец смог полноценно расслабиться и отдохнуть, хоть это было и совсем ненадолго.

Сложив ручную печать, он создал поток воды и вымыл все инструменты и посуду. А затем он сложил их все точно так же, как они лежали до его прихода.

Закончив с этим, он сел на кровать в позу для медитации.

Во время медитации, он начал анализировать всё, что с ним недавно произошло.

Изначально он намеревался вернуться в свой мир после Отстранённого Мира.

Но всё сложилось совершенно не так как он предполагал.

Сверхмерный Мир...

Похоже мне нужно снова пере-структурировать моё понимание разных миров.

Подумав об это ещё какое-то время, он постепенно заснул.

Прислушавшись к его спокойному размеренному дыханию, Шань Ну посмотрела на его спящее лицо.

Её образ слегка исказился, а затем она превратилась в летающий меч.

Зависнув в комнате, она начала внимательно следить за окружением.

Она защищала Гу Цин Шаня.

<http://tl.rulate.ru/book/29646/1507128>